

Пеи Нянь, глядя на озадаченного Чжао Хаосюаня, не выдержал и подал голос:

— Посмотри на свои руки.

В самом начале пробуждения способностей такое случалось часто: человек еще не умел контролировать свою силу и непроизвольно пускал её в ход.

Услышав замечание Пеи Няня, Чжао Хаосюань даже не обратил внимания на то, как тот к нему обратился, а сразу принялся разглядывать свои обледеневшие ладони. Он коснулся ледяной корки, но не почувствовал холода. Что происходит? Стоило ему проснуться, как всё вокруг изменилось до неузнаваемости.

— Я велел вам собрать припасы, потому что получил сведения. Люди, которые кусают прохожих в новостях, больше не люди. Они лишились разума и превратились в зомби, — Чжао Цзысюань заговорил лишь тогда, когда убедился, что оба младших брата осознали свои способности.

В прошлой жизни эти двое были его верными соратниками, безоговорочно поддерживавшими его во всем. Он даже не знал, как сложилась их судьба после его смерти.

Особенно жаль было Чжао Хаосюаня. У того была любимая девушка, но она погибла, спасая его от зомби, и в итоге покончила с собой, чтобы не превратиться в монстра. Хаосюань тогда долго пребывал в подавленном состоянии, и хотя позже взял себя в руки, все видели, что его сердце умерло вместе с той женщиной. В этой жизни Чжао Цзысюань не допустит повторения подобной трагедии.

— Брат, что нам теперь делать? — спросил Хаосюань. Он понимал, что раз Цзысюань узнал об угрозе заранее, у него наверняка готов план.

— Сейчас заражено только шестьдесят процентов населения, и это лишь низшие уровни зомби, с которыми легко справиться. Поэтому в ближайшее время мы займемся сбором припасов в городе, а позже двинемся в город D.

В апокалипсис каждый должен научиться обеспечивать себя сам. Запасы в пространственном хранилище — это лишь страховка на крайний случай; Цзысюань не планировал доставать их как минимум два года.

— А что делать с тем, что мы уже собрали? — Хаосюань знал, сколько всего они подготовили за последние полгода. Если они уедут в город T, кто даст гарантию, что имущество уцелеет до их возвращения в город D?

— У меня всё схвачено. В особняке Чжао еды осталось немного, так что завтра мы выдвигаемся в город.

Услышав это, Чжао Хаосюань перестал задавать вопросы. Брат всегда просчитывал всё на несколько шагов вперед, и сомневаться в его решениях не имело смысла.

В первый день апокалипсиса все пребывали в панике и не понимали, что происходит, поэтому многие оказались укушены, даже не успев подготовиться к обороне.

На второй день многие молодые люди, обладавшие более гибким мышлением, осознали: настал конец света, нужно собирать ресурсы. Если бы они вышли наружу в первый же день, их бы просто растерзали.

Объяснив всё братьям, Чжао Цзысюань увел Пеи Няня вверх. Как только дверь закрылась, он достал из прикроватной тумбочки пистолет и протянул его Пеи Няню.

При виде оружия Пеи Нянь задрожал и не решился взять его в руки. Этот пистолет напомнил ему о последних минутах его прошлой жизни. В последнее время, благодаря поддержке Цзысюаня, ему редко снились кошмары, но иногда видения из прошлого всё же прорывались сквозь сон.

Заметив бледное лицо Пеи Няня и его мелкую дрожь, Чжао Цзысюань поспешно отбросил пистолет в сторону и крепко обнял его:

— Сяо Нянь, не бойся, я здесь.

— Цзысюань, мы ведь всегда будем вместе, правда? То, что случилось в прошлой жизни, больше не повторится?

Для человека, который в прошлой жизни даже не убил ни одного зомби, первым же выстрелом застрелить своего любимого было слишком жестоким испытанием. Поэтому при виде оружия все ужасные воспоминания нахлынули на него вновь. Даже сейчас, ощущая тепло объятий Цзысюаня, Пеи Нянь не мог до конца поверить, что всё это происходит наяву, а не является плодом его больного воображения.

— Мы всегда будем вместе, и я никогда не позволю произойти тому, что было раньше, — Цзысюань прижал его к себе еще сильнее, мысленно пообещав себе, что как только они обустроятся в городе Т, он обязательно отправится в столицу.

Лишь спустя некоторое время, под успокаивающим воздействием Цзысюаня, Пеи Нянь пришел в себя. Видя, что его возлюбленный начинает клевать носом, Цзысюань уложил его в постель. За эти три дня Пеи Нянь совсем не отдыхал — пока остальные пробуждали силы, он в одиночку бодрствовал.

Поправив одеяло, Цзысюань принялся разглядывать его лицо.

Пеи Нянь выглядел свежо, в духе современной моды: нельзя сказать, что он был писанным красавцем, но и уродливым его не назовешь. Вокруг было полно людей привлекательнее, но Цзысюань не понимал, что именно его так зацепило. Наверное, тот момент, когда он впервые увидел Пеи Няня: тот стоял против света и улыбался так искренне, что навсегда врезался ему в память и в сердце.

Когда он взял Пеи Няня под свою опеку, он не думал, что их связь продлится долго. Но со

временем Пеи Нянь стал для него настолько важен, что позже он не мог выносить даже намек на близость Пеи Няня с кем-то другим.

То, что раньше казалось загадкой, после начала апокалипсиса стало ясным: его привлекла чистота души Пеи Няня, которой так не хватало в его собственном окружении.

Пеи Нянь вырос в семье, где его постоянно унижали, но при этом он не озлобился. Он всегда старался помочь другим, даже если получал за это побои, и быстро забывал обиды. Такой человек был создан для того, чтобы его баловали, и Цзысюань был готов отдать ему весь мир.

Однако Пеи Нянь всегда держался отстраненно, и Цзысюань не знал, как к нему подступиться, поэтому просто старался обеспечить ему комфорт. В прошлой жизни поведение Пеи Няня заставило его поверить, что тот к нему равнодушен. Поэтому, когда он узнал о предательстве, он одновременно ненавидел его и жаждал объяснений. Но когда они встретились, он едва мог смотреть ему в глаза — он не хотел, чтобы Пеи Нянь видел его в таком жалком состоянии.

За полгода после перерождения Цзысюань бесчисленное количество раз благодарил судьбу за то, что в первые же мгновения не причинил Пеи Няню вреда. Именно это позволило им прийти к нынешней взаимной любви. Он поклялся, что не допустит трагедии прошлого.

В той жизни его боялись из-за тройной стихии, но в этой он решил использовать только металлическую. Остальные две он будет скрывать, пока в них не возникнет острая необходимость. Осторожность не помешает.

Апокалипсис — лучшее время, чтобы испытать людей. В прошлой жизни его предали. Тот человек был хитер и использовал Пеи Няня как живой щит. Но теперь, когда Пеи Няня нельзя будет использовать, интересно, что он придумает?

При этой мысли Цзысюань невольно стиснул зубы. Хотя они договорились быть честными друг с другом, Пеи Нянь упорно молчал о том, что происходило после его смерти. Цзысюань не верил в ту небрежную фразу о том, что его просто убили. Тем более, что целительная способность Пеи Няня пробудилась сразу после перерождения, в то время как его собственные силы развивались по старому сценарию. Это было очень странно. Но сейчас добиться правды было невозможно, оставалось лишь ждать.

Рано утром Чжао Цзысюань велел Хаосюаню собрать всех, кто жил в особняке. Поскольку Цзысюань заранее распустил прислугу, в доме оставалось всего семь человек. В прошлой жизни многие из них сбежали в первые же дни, и неизвестно, выжили ли они. В этот раз он заранее отправил их к семьям, чтобы им не пришлось рисковать жизнью, разыскивая родных после начала катастрофы.

— Вы все видели вчерашние новости. С сегодняшнего дня мы начинаем сбор припасов. Возьмите оружие, будьте осторожны, не дайте зомби укусить или поранить вас — заражение смертельно. Уязвимое место у них — голова.

Им повезло: все пробудили способности, причем как атакующие, так и вспомогательные. Сбор ресурсов и борьба с зомби не должны были составить труда.

Пеи Нянь молча шел следом за Цзысюанем, размышляя, стоит ли ему попробовать сразиться с зомби — он не хотел оставаться обузой, как в прошлой жизни.

Так как особняк находился в пригороде, по пути им встречалось немного монстров, но в центре города их стало гораздо больше. Цзысюань не обращал на них особого внимания и велел Чжао Лисюаню останавливаться у каждого маленького супермаркета. В начале апокалипсиса там еще можно было найти немало припасов, а зомби вокруг было немного.

Выбрав место, где было поменьше мертвецов, они припарковали машину.

— Сяо Нянь, оставайся в машине, охраняй её. Не выходи, — отдал приказ Цзысюань, даже не дав Пеи Няню возможности возразить.

Пеи Нянь лишь горько усмехнулся и кивнул. Всё как в прошлой жизни: его либо оставляли в машине, либо запирали на базе, не давая ни единого шанса столкнуться с зомби лицом к лицу.

— Сначала зачистим местность, потом пойдем в магазин, — Цзысюань должен был убедиться в безопасности Пеи Няня, прежде чем отходить от машины.

Придется Пеи Няню потерпеть пару дней в одиночестве, но как только к их отряду присоединятся новые люди, он будет держать его при себе неотступно.

Все члены семьи Чжао умели драться, даже Фан Цянь знала пару приемов. Их с детства учили боевым искусствам, ведь им приходилось иметь дело со множеством людей, и самооборона была необходимостью.

Пеи Нянь с завистью наблюдал, как они быстро и ловко расправляются с зомби. Особенно его удивила Фан Цянь, которая всегда казалась такой нежной, но сейчас действовала решительно.

Когда они ушли в супермаркет, Пеи Нянь остался скучать в машине. Через некоторое время он заметил зомби, шатающегося неподалеку, и в нём проснулся азарт. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, он достал из пространства стальную трубу и приготовился к своему первому бою.

В первые полмесяца зомби были медлительными, а поскольку у Пеи Няня была целительная способность, он не боялся заражения.

Когда до твари оставалось полметра, Пеи Нянь с силой обрушил трубу на голову монстра. Раздался глухой удар, и Пеи Нянь обрадовался успеху. Но, подняв голову, он увидел, что зомби не упал, а потянулся к нему. Пеи Нянь поспешно отступил.

Пришлось атаковать снова. Потребовалось семь или восемь ударов, чтобы голова зомби превратилась в месиво и он наконец рухнул.

Пеи Нянь почувствовал прилив гордости — это был его первый убитый зомби. Его не стошнило:

в прошлой жизни он видел вещи и похуже.

Не успел он перевести дух, как к машине подошли еще трое. Вероятно, на запах.

Был всего лишь второй день, людей на улицах почти не было — все сидели по домам в ожидании, что правительство решит проблему.

Пеи Нянь не обладал силой, чтобы справиться с тремя сразу, поэтому он использовал тактику: удар — два шага назад. С трудом одолев их, он вернулся в машину, тяжело дыша. Нехватка тренировок давала о себе знать — руки ныли, сил не осталось.

Закрыв глаза, он провалился в дрему, а когда открыл их, машину уже окружили десятка полтора зомби. Пеи Нянь решил не выходить — он дорожил своей жизнью и не собирался умирать в самом начале конца света.

Цзысюань, возглавляя отряд, почти не вмешивался — он приехал в город D, чтобы дать остальным возможность прокачать навыки. Если бы он начал действовать, другим бы ничего не досталось.

Выйдя из магазина и увидев толпу вокруг машины, он всё же не удержался и в считанные секунды перебил всех зомби. Увидев, что Пеи Нянь спокойно спит в машине, он выдохнул — всё-таки безопаснее держать его рядом.

Чжао Юйтун, видевшая, как Пеи Нянь безмятежно спит, пока остальные девушки сражались, почувствовала раздражение. Она открыла дверь, собираясь вытащить его, но увидела, что он открыл глаза.

— Вы вернулись? Всё прошло успешно? — он протер глаза, сел и подвинулся, чтобы Цзысюань мог сесть рядом.

— Всё отлично. Не три глаза, — Цзысюань был доволен результатом. Зомби были слабыми, а благодаря пространственной способности Чжао Куаня, хоть она и была пока первого уровня, они собрали достаточно припасов на полмесяца.

— Угу, — Пеи Нянь вспомнил, что только что сам сражался, и поспешно опустил руки.

— Сяо Нянь, мне кажется, ты должен объяснить, что это за четыре трупа валяются у машины? — Цзысюань был недоволен. Он не хотел, чтобы Пеи Нянь рисковал.

— Я просто пробовал свои силы, хи-хи, — Пеи Нянь не хотел спорить при всех. Он решил, что позже наедине убедит Цзысюаня позволить ему участвовать в боях.

— Разберемся, когда вернемся домой.

Фан Цянь, наблюдавшая за их перепалкой, почувствовала укол ревности. Она была влюблена в Цзысюаня шесть лет, но он никогда не смотрел на неё так, как на этого парня. Чжао Юйтун молча сжала её руку, веря, что однажды брат оценит Фан Цянь по достоинству.

Вернувшись в особняк, все разошлись по комнатам — нужно было смыть кровь зомби.

Когда Пеи Нянь вышел из душа и встретился взглядом с Цзысюанем, он понял: дело плохо.

— Что я тебе сказал перед тем, как выйти из машины? — Цзысюань притянул его к себе.

— Цзысюань, я хочу сражаться! Даже если я убью всего одного зомби, это лучше, чем вечно прятаться за твоей спиной. Я не хочу быть обузой, как в прошлой жизни, я хочу расти! — он не женщина, он не хотел жить в клетке.

— Ну что мне с тобой делать... Ладно, с завтрашнего дня будешь сражаться вместе с нами, — Цзысюань сдался. Он не мог отказать своему сокровищу, тем более что он всё равно будет рядом и не позволит ни одному зомби даже коснуться его.

— Спасибо, Цзысюань! Я буду стараться! — Пеи Нянь сиял.

В этой жизни они оба изменились. Цзысюань, хоть и оставался властным, теперь прислушивался к его желаниям.

— Я выполнил твою просьбу, теперь твоя очередь платить по счетам, — с этими словами Цзысюань навалился на него.

Чжао Куань, приготовив ужин и поднявшись к комнате старшего брата, услышал тихие стоны за дверью. Он молча опустил руку, которой собирался постучать, и спустился вниз. Раз брат не особо выкладывался утром, значит, не голоден.

Когда Цзысюань наконец спустился с Пеи Нянем, все уже сидели в гостиной. Пеи Нянь покраснел под любопытными взглядами.

— Чжао Куань, разбери припасы. Завтра продолжаем сбор, остальным — тренировать способности, — Цзысюань был доволен первым днем. Все быстро адаптировались, даже девушки не испугались крови.

— Брат, ты так и будешь вечно содержать этого белолицего? — прямо спросила Чжао Юйтун.

— Юйтун, немедленно извинись перед невесткой, — отрезал Хаосюань. Брат впервые так дорожил человеком, а Юйтун вела себя глупо.

— Не буду я извиняться перед этим никчемным! Мы, женщины, сражаемся, а он отлеживается в машине! — Юйтун давно копила недовольство.

— Сяо Нянь — мой партнер, и я обеспечиваю его всем необходимым. Юйтун, если я еще раз услышу подобное, отправляйся в столицу самостоятельно, — голос Цзысюаня был ледяным.

Юйтун испугалась. Она поняла, что он не шутит. Несмотря на ненависть к Пеи Няню, она не рискнула продолжать спор — в одиночку добираться до столицы она боялась.

Пеи Нянь знал, что Юйтун не злая, просто прямолинейная. В прошлой жизни она часто

закатывала глаза, но позже, видя, как брат опекает его, сменила гнев на милость.

— Цзысюань, всё в порядке. Завтра я пойду с вами, — тихо сказал Пеи Нянь.

— Хорошо. Пойдем поедим, ты должен проголодаться, — Цзысюань знал, что у Пеи Няня плохой аппетит, а после их «упражнений» ему нужно было подкрепиться.

<http://bllate.org/book/22416/2353501>